

«Алжир, родина моя!»

Д. БАЙТЕРЯКОВА

В полумраке сцены еле различимы контуры дома. Тонкий луч освещает угол двора, серую стену и фигуры юноши и девушки, застывших в поцелуе. Постепенно становится светлее. И вот перед зрителями предстает угрюмый и мрачный Дар-Сбитар — огромный, до отказа населенный дом, с полуразвалившимися лестницами, с двором, завешанным лохмотьями. Сейчас во дворе никого нет, кроме этой влюбленной пары — Марьям и Сараджа, для которых незаметно пролетела короткая летняя ночь. «Пора... — шепчет девушка. — Уже светает».

Послышался крик осла, где-то хлопнула дверь — и зашевелился, ожил старый дом. Отовсюду, будто появляясь из щелей, стали выходить люди, оборванные, угрюмые. Наступило утро, такое же голодное и беспросветное для них, как и все предыдущие.

Так начинается спектакль Узбекского академического театра драмы имени Хамза «Алжир, родина моя!»

В основу его легло произведение алжирского писателя Мохаммеда Диба «Большой дом». Режиссер-постановщик — он же автор инсценировки — А. Гинзбург совместно с художником Х. Икрамовым осуществил интересный и оригинальный замысел. Скупыми и паконичными мазками рисуя беспросветно тяжелую жизнь угнетенного алжирского народа, спектакль показывает его пробуждение и растущую решимость к борьбе за свободу и независимость.

Эта тема раскрывается постепенно. В первых актах зритель знакомится с буднями обитателей Дар-Сбитара. Вот выходит из своей каморки Айни — мать двух детей, женщина, замученная нуждой... С большим мастерством исполняет эту роль народная артистка СССР Сара Ишантураева. Вот Айни машинально, будто во сне, подходит к очагу, разжигает огонь. Движения ее медлительны, усталы. Трудными бессонными ночами крутит Айни

швейную машину, пытаюсь заработать на пропитание — бесполезно! Она озлоблена.

Новое утро не приносит радости и тряпичнику Бен-Сари. «Тряпичников все больше и больше, а тряпок с каждым днем становится все меньше и меньше», — мрачно говорит он. Мансурия, Фатьма, дети — все в этом доме просыпаются с одной неотступной мыслью — как добыть кусок хлеба. По пустыкам вспыхивают ссоры среди взрослых, затеваются потасовки между детьми. Огромного драматизма полна сцена, когда доведенная до отчаяния Айни выгоняет из дому свою больную старую мать. С каким-то тупым ожесточением волочит ее Айни по лестнице, раздраженно, зло, как бы мстя своему невидимому врагу, усаживает во дворе и оставляет там. Враг Айни — голод. И она бессильна побороть его.

Но вот в однообразную нищенскую жизнь Дар-Сбитара врываются большие события. Полиция арестовывает революционера Сараджа. В полицейский участок уводят и его возлюбленную — Марьям, дочь Айни. Эти события потрясли жителей огромного дома. Прекратились ссоры, люди стали суровее. Их объединила тревога за судьбу Сараджа и Марьям. Напряженное молчание двора не прерывают даже притихшие дети. Наконец в воротах появляется Марьям (артистка И. Алиева). Подло обесчещенная полицейскими, она медленно, еле пере-

Сцена из первого действия спектакля «Алжир, родина моя!»

Фото В. Егорова.
(Фотохроника ТАСС).

двигая ноги, входит во двор. Пустой взгляд ее устремлен куда-то мимо людей, в пространство. И вдруг среди глухой тишины двора раздается отчаянный крик Айни: «Марьям!..» — и душераздирающие рыдания. неподвижно стоит Марьям, а у ее ног на коленях Айни. «Доченька моя...» — уже тише говорит она, все поняв.

Отчаяние переходит в решимость мстить. Всю силу гнева, обиды, ненависти Айни обращает против тех, кто надругался над дочерью. «Очнитесь, люди! Или вы забыли о тюрьмах, где заключены ваши братья? Пусть гнев проснется в ваших сердцах!» — эти слова тряпичника Бен-Сари набатом звучат для обитателей огромного Дар-Сбитара. Зашевелился разбуженный дом. Плотной стеной, плечом к плечу, толпа голодных, полураздетых людей двинулась навстречу полиции. А во главе ее — невысокая хрупкая женщина с распущенными волосами, в небрежно подпоясанном платье. Это Айни-Ишантураева. Гневная решимость этой женщины, грозная в своем молчании толпа народа, поднявшегося на защиту своей чести и свободы, заставили полицейских дрогнуть и отступить. Взорванно и страстно звучит этот эпизод. В яркой динамичной мизансцене выражен пафос спектакля, обращенного ко всем народам, борющимся против ига колониализма, за свободу и независимость своей родины.

Борьбе за счастье народа посвящает жизнь коммунист Сарадж, роль которого убедительно исполняет народный артист Узбекской ССР Наби Рахимов. Особое значение приобретает сцена, когда он, собрав вокруг себя детвору, рассказывает ей о братстве, дружбе и товариществе простых людей.

...Только что закончилась очередная потасовка во дворе. Угрюмые, ободранные и полуголодные ребята разошлись по углам, расселись на ступеньках лестницы. А Сарадж, прильнув к каменной плите, достает из кармана дудочку и начинает играть. Постепенно его окружают юные обитатели Дар-Сбитара. И начинают светлеть их лица, угрюмое и злое выражение сменяется улыб-

ками. И вот уже восстановлена прежняя детская непосредственность, непринужденность, задор. Тогда Сарадж начинает говорить им о Родине. Оказывается, дети не очень хорошо представляют себе, что это такое. «Франция — наша родина-мать», — заученно повторяют они фразу учителя. Но вот Сарадж говорит: «Алжир — наша Родина». И серьезнее становятся ребята, вполголоса дружным хором, как клятву, повторяют они: «Алжир — наша Родина».

В спектакле театра имени Хамза большое место принадлежит детям. Можно ли представить себе огромный перенаселенный дом бедного квартала без детей? В образах этих ребят, внутренне честных и добрых, жаждущих ласки и любви, режиссер показывает будущих патриотов, тех, кто будет сражаться за свободный Алжир и строить новую жизнь. Среди них первое место принадлежит Умару (артистка Э. Маликбаева). Оборванный, нечесаный, смуглолицый, с живыми выразительными глазами, мальчишка диким волчком смотрит на мир. Он лукав и хитер, отважен и смел. Ему ничего не стоит ввязаться в драку, чтобы отнять кусок хлеба у хвастуна. Но он добр и отзывчив в беде, этот рано познавший нужду и голод малыш. От Сараджа он услышал большие слова: «Родина», «патриот». И как взрослый, с чувством огромной ответственности, преданно, точно он выполняет поручение Сараджа — прячет, а потом раздает ребятам революционные листовки, чтобы они несли их на улицы, раздавали прохожим, наклеивали на стены домов.

Огромное впечатление оставляет и другой персонаж спектакля — бабушка, мать Айни, в исполнении народной артистки Узбекской ССР З. Хидоятовой. Это трудная роль. Ведь актриса присутствует на сцене на протяжении трех актов почти без текста, сидя на одном месте. З. Хидоятова создает образ большой драматической силы. Она не впадает в натурализм, не увлекается изображением страданий беспомощного парализованного человека. Бабушка-Хидоятова — воплощение мудрой

Сцена из второго действия. Айни — народная артистка СССР С. Ишантураева, Марьям — артистка И. Алиева, бабушка — народная артистка Узбекской ССР З. Хидоятова.

Фото В. Егорова.
(Фотохроника ТАСС).

старости; она все понимает и потому прощает своей дочери незаслуженные обиды.

Оптимистично звучит финал спектакля. Раздвигаются мрачные стены Дар-Сбитара, и яркое солнце вместе с многоголосым шумом улицы, на которую вышел народ Алжира для борьбы за свободу, врывается во двор.

«Алжир, родина моя!» — вторая работа Узбекского академического театра драмы имени Хамза, посвященная жизни народов зарубежного Востока. В январе 1957 года коллектив этого театра показал в Москве инсценировку «Дочь Ганга» (по роману Р. Тагора «Крушение»). Спектакль «Алжир, родина моя!» — яркий символ дружбы и солидарности народа нашей страны с народами Востока, восставшими против ига колониализма.